

М.Е. Даен

**НОВЫЙ АРХИВНЫЙ ДОКУМЕНТ ОБ АКАДЕМИКЕ
ПЛАТОНЕ СЕМЕНОВИЧЕ ТЮРИНЕ
(К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)***

В 2002 году при посещении РГАЛИ нам удалось обнаружить документ, касающийся творчества и биографии забытого русского художника, вологжанина академика Платона Семеновича Тюрин (1816 – 1882) ¹.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ (проект № 12-14-35000), при поддержке Правительства Вологодской области (постановление Правительства Вологодской области от 03.05.2011 № 447 «О региональном конкурсе», соглашение между РГНФ и Правительством Вологодской области от 23.05.2011, приказ Департамента образования Вологодской области от 28.05.2012 № 1150 «Об итогах регионального конкурса».

Он представляет собой письмо, написанное на 3 листах бумаги размером 35,5х22,5, обращенное к Церковно-Археологической комиссии с целью принятия для потомков наследия Тюриня. Автор этого письма долгое время был неизвестен, пока не помог случай. Сравнив почерк данного документа с автографом вологодского священника, историка и краеведа Сергея Арсеньевича Непеина (22 сентября 1870 – 27 июня 1911)², опубликованного в книге Н.Н. Фарутиной «В знак глубокого уважения просит принять сочинитель...»³, мы пришли к выводу, что это одна из неопубликованных рукописей священника. Можно догадываться, что письмо было адресовано Ивану Николаевичу Суворову, который с 1896 года был председателем Церковно-археологической комиссии при Вологодском Епархиальном древнехранилище, а Сергей Непеин в то время был его помощником. Такое предположение подтверждают рукописные документы Ивана Николаевича Суворова, хранящиеся в секторе письменных источников Вологодского государственного музея-заповедника, почерк которых полностью идентичен тем ремаркам, которые мы видим на полях данной рукописи и в ее тексте. Судя по этим ремаркам, Суворов был готов принять предложение своего коллеги и помощника, однако неожиданная смерть Сергея Непеина 27 июня 1911 года и катаклизмы XX века помешали осуществить его намерения.

Известно, что Сергей Непеин был всесторонне образованным человеком, сочетавшим церковную службу с научными интересами. После окончания Вологодской духовной семинарии в 1892 году он был псаломщиком и дьяконом Вологодской Казанской церкви, что на Торгу, с 1898 года священником Царе-Константиновской церкви. В трех школах преподавал Закон Божий, одновременно вел переписку и общался с учеными-историками, археологами и этнографами: И.Н.Суворовым, Е.В.Барсовым, В.И.Срезневским. Сергей Непеин был членом Церковно-археологической комиссии, составителем «Археологического указателя к Вологодским епархиальным ведомостям» за 50 лет с 1864 по 1914, с 1909 года членом – учредителем Вологодского общества изучения северного края (ВОИСК), автором многих изданий, например, книги: «Вологда прежде и теперь» 1906, «Вологодское Древнехранилище». Вологда 1897, «Петр Великий на Севере» Архангельск–1906. С. Непеин, кроме всего прочего, освоил в совершенстве искусство фотографии. Благодаря этому мы теперь имеем возможность судить о многих уникальнейших памятниках искусства, которые до нашего времени не сохранились. Знаменательный факт: в 1904 году Сергей Непеин сделал снимки ученому и художнику Игорю Эммануиловичу Грабарю, которые вошли в «Историю русского искусства с древнейших времен» – это фотографии деревянных храмов, изображения скульптур «Спасителя» и «Богородицы». Тогда же

он предоставил фотографии иконы Дмитрия Прилуцкого для профессора Н.П. Лихачева и для него же снимки грамот 1530 и 1539 годов царя Василия III к Ивану Грозному ⁴.

Очевидно, С. Непеин – автор многочисленных трудов по искусству и культуре Вологодского края, постоянный член церковно-археологической комиссии, формировавший коллекцию Вологодского Древнехранилища, не случайно заинтересовался Тюриным, творчество которого он по достоинству оценил и пытался проанализировать. Правда, он успел лишь начать сбор сведений о художнике, когда еще живы были многие современники, знавшие Тюрину при его жизни. Таким образом, мы видим первый достоверный подход к разработке биографии художника, основанный на реальных фактах, а не на легендах. Данную рукопись автор разбил на три части.

1. Жизнь художника до поступления в Академию художеств.
2. Академический период.
3. Творчество Тюрина после приезда в Вологду.

Важным открытием можно считать изложенные С. Непеиным малоизвестные факты биографии Тюрина, например, его стремление приобщиться к академическому направлению в искусстве и стать учеником Н.И. Катина, преподававшего рисование и живопись в Вологодской гимназии. По какой причине Катин отказал Тюрину, мы вряд ли узнаем. Однако ценным является описание внешности молодого Тюрина: «вид простого деревенского молодца в армяке и подстриженного в скобку», который легко узнаваем по гравированному портрету Ивана Фридрица, хранящемуся в Государственном Эрмитаже ⁵. Автор рукописи подтверждает выдвинутую нами ранее гипотезу, что Тюрин мог учиться у Б. Е. Монакова, крепостного художника Грязовецкой помещицы О. Ф. Харламовой, содержавшего свою частную художественную школу, в которой учились такие вологодские художники как Вонператий Платонов, Алексей Ягодников и Виктор Немиров. Последний, кстати, стал фигурантом рассказа «цеховых дел мастера, мещанина природного» в серии рассказов В. В. Верещагина «Автобиографии нескольких незамечательных русских людей» ⁶. В этой школе учили писать картины и иконы, расписывать храмы и одновременно постигать азы анатомии и технические приемы рисования с натуры и масляной живописи, что для молодого Тюрина явилось практической базой овладения секретами пластического искусства еще до поступления его в Академию Художеств.

Немаловажно упоминание в рассказе о первом меценате Тюрина Александре Францевиче Тиране. В очерке Аркадия Николаевича Мунина «Академик из народа» он поименован как полковник «Александр Францевич Таранов», участник войны 1812 года, прикомандирован-

Рис. 1. Фотография С.А. Непеина. Начало XX века.
Из фондов отдела редкой книги Вологодской универсальной
научной библиотеки им. И.В. Бабушкина

Рис. 2. И.П. Фридриц. Портрет П.С. Тюрин. Около 1844 года. Литография.
ОИРК ГЭ. Инв. Г19045.

ный к полку атамана Платова, выкупивший якобы художника «за 200 рублей у помещика Холмова»⁷. Никакого Таранова в архивах и в делах дворянской опеки нет. Очевидно, это имя вымышленное, либо искаженное многочисленными поздними пересказами, в которых буйная фантазия взяла верх над исторической действительностью. Однако имя Тирана Александра Францевича (1815 – 1865 гг.) – родного брата жены А. П. Межакова Юлии Францевны, с которым Платон Семенович познакомился, работая в усадьбе Межаковых в начале 40 годов – мы находим в документах Лейб-гвардии Гусарского полка и в литературных источниках.* В это время А.Ф.Тиран был ротмистром Лейб-гвардии Гусарского полка. Он служил в одном полку с М.Ю. Лермонтовым. В Павловском дворце-музее хранится акварель с изображением А. Ф. Тирана работы художника А.И. Клюндера (1802 – 1875 гг.) – того же самого автора, который портретировал поэта Лермонтова. На этой акварели Тиран выглядит щеголеватым молодым человеком с голубыми глазами, слегка навывкат, одетым в парадный гусарский мундир, в ореоле официальной военной романтики, присущей николаевской эпохе 30-х годов XIX века. Через некоторое время после трагической гибели Лермонтова на дуэли в июле 1841 года, личным свидетелем которой был А. Тиран, он решил навестить свою сестру Юлию Францевну (в замужестве Межакову) в имении Никольское Кадниковского уезда Вологодской губернии. Здесь, в Никольском, он встретил Тюриня, поразившего его тогда своим талантом. Известны сохранившиеся донныне портреты Тюриня, вывезенные в 20-х годах XX века в Вологодский краеведческий музей из усадьбы Никольское: семейный портрет А. П. Межакова с женой Юлией Францевной – 1844 года, портрет детей Межакова («Детская группа», 1843 г., хранится в Вологодском государственном музее-заповеднике) и портрет двоюродного брата Межакова Сергея Алексеевича Зубова (ок. 1844 года, хранится в Вологодском государственном музее-заповеднике). Все они действительно отличаются большой индивидуальной самобытностью и мастерством. В XIX веке эти портреты украшали стены богатого дома-усадьбы Межаковых в Никольском, и очевидцем их создания, вероятно, был Александр Францевич. Обладая высокоразвитым вкусом, он сумел не только оценить по достоинству талант крепостного художника, но проявил инициативу в освобождении Платона Тюриня от крепостной зависимости и отправил его на обучение в Академию художеств. Это был поистине самоотверженный и благородный поступок. Мы не знаем, действительно ли на его средства жил Тюрин в Петербурге, как полагает автор письма. Отчасти это предположение справедливо. Так, в Адресной книге учеников Академии художеств за 1844–1849 годы, местом жительства Тюриня названа гостиница Демут, которая в то время принадлежала Тиранам⁸. Нам пред-

* См. примечания 5 и 6.

Рис. 3. А.И. Клюндер. Портрет А.Ф. Тирана. 30-е годы XIX века. Бумага.
Акварель. Павловский дворец-музей.

ставляется, что Тюрин не просто жил в этой гостинице на правах гостя, но и работал в ней. Об этом свидетельствует упомянутый нами выше самый ранний из известных портретов с изображением Тюрина, когда он только начинал свое обучение в Санкт-Петербурге около 1844–1845 года, исполненный в технике литографии художником И. П. Фридрицем. На нем молодой Платон Тюрин, одетый в плохо скроенный кафтан и пеструю рубашу, с волосами, подстриженными в скобку, изображен облокотившимся о бильярдный столик. В его левой руке кий, что указывает на вестибюль гостиницы, в которой находился бильярд. Благородная миссия А. Ф. Тирана заключается в том, что он впервые ввел тогда еще молодого и неизвестного художника в среду Петербургской и Московской аристократии. Сохранившиеся ранние работы художника, написанные в 40-х годах, портреты Н.А. Годейн (ГРМ), генерала С.П. Бутурлина (Свердловский музей изобразительных искусств, ранее Румянцевская картинная галерея), А.Г. Высоцкого (частное собрание – Санкт-Петербург), его отца Г.П. Высоцкого и сестры А. Г. Высоцкой (ГЭ, ВГМЗ) – относятся к портретам сослуживцев А.Ф. Тирана по Лейб-гвардии Гусарскому полку и их близких родственников⁹.

Заслуживает внимания заметка С. Непеина о том, что Тюрин исполнял портрет Николая I для Публичной библиотеки, хотя архивных сведений на этот счет пока не известно. Важно также указание в ней на «упрямый» характер художника в общении с императором Николаем I. Тюрин позволил себе не согласиться с замечаниями августейшей особы в свой адрес, что само по себе, считалось величайшей дерзостью. Очевидно, император в этой характеристике Тюрин не ошибся. Как показали архивные изыскания, Тюрин ни разу не обращался в Совет Академии художеств и в Общество поощрения художников за вспомоществованием, как это делали многие его современники. Известно, что проживание в Петербурге требовало очень больших расходов. Следовательно, можно предполагать, что он обладал сильной волей, чувством собственной независимости, и, несмотря на слабое здоровье (Тюрин страдал слабыми легкими и склонностью к туберкулезу) он никогда не позволял себе никаких жалоб и просьб, которые могли бы ущемить его человеческое достоинство. Вероятней всего, он мог рассчитывать на те заработки, которые ему обеспечивали заказы от влиятельных аристократов, близких окружению А.Ф. Тирана, оценивших неповторимую самобытность художника, и, прежде всего, на свой собственный талант. Однако нельзя игнорировать и других меценатов, с которыми сталкивался Тюрин: например, Орловского помещика Николая Ивановича Вошинина, с которым он познакомился благодаря дружбе с его внебрачным сыном – художником Иваном Николаевым (1829–1906 гг.) Именно И. Николаеву Тюрин подарил портрет отца,

написанный в 1860 году в Крыму (в настоящее время Орловский музей изобразительных искусств)¹⁰. Так или иначе, это тот круг прогрессивных образованных дворян России, воспитанных в духе уважения к народной русской культуре и ее талантливым представителям, которые морально и материально поддерживали Тюрину во время обучения его в Академии художеств. Пока неизвестной остается роль Н. П. Долинского в судьбе Тюрину, который назван большим почитателем художника. В архивах города Вологды имя Долинского не значится. Остается только надеяться, что в дальнейшем, дешифровка этого имени откроет нам какие-то новые штрихи в биографии нашего талантливого земляка.

Нельзя переоценить также и подробный перечень монументальных росписей, которые описывает Сергей Непеин, давая справедливую оценку их высокой художественной значимости. К сожалению, большинство из перечисленных произведений погибло в разгар атеистической пропаганды в XX веке. Однако для нас чрезвычайно важна не только сама их оценка, но и то, что высокообразованный человек своего времени Сергей Непеин поставил их в один ряд с самыми древнейшими памятниками культуры прошлых эпох. Таким образом, открытие этого документа, по существу первого биографического очерка о Платоне Семеновиче Тюрине, внесло ясность в забытый мир прошлого, благодаря чему мы сумели более четко представить круг лиц окружавших художника на разных этапах его жизни, одновременно более точно идентифицировать персонажи его портретов, считавшихся ранее неизвестными. При подготовке рукописи к печати соблюдены следующие правила: пунктуация и орфография приближены к современным. Сохранены стилистические и языковые особенности текста. Расшифровка отдельных сокращений слов дана в квадратных скобках. Также в скобках даны ремарки к статье С. Непеина И.Н. Суворова.

Автор выражает особую благодарность дирекции РГАЛИ за предоставление права публикации данной рукописи, а также дирекции Павловского дворца – музея за предоставление снимка с акварельного портрета А.И.Клюндера с изображением А.Ф.Тирана.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1956. Оп. 1. Д. 74. Лл. 1–3.

² Биографические сведения о Сергее Непеине взяты из некрологов: «Северный хозяин». 1911. № 13. 27 июня 1911; Вологодские епархиальные ведомости (далее – ВЕВ). 1911. № 13. 1 июля 1911. С. 300 – 301; Богословский Н. // ВЕВ. 1912. С. 399 – 400, ВЕВ. 1914. С. 343; Ежегодник. Календарь-справочник Вологод-

ской губернии на 1912 год. Вологда. С. 77 – 78; Дилакторский П.А. Вологжане-писатели. Вологда. 1900. С. 75; Веселовские А. и А. Вологжане и краеведы. Вологда 1923. С. 72 – 75.

³ Портрет С. Непеина и его автограф опубликованы в книге: Фарутина Н.Н. В знак глубокого уважения просит принять сочинитель. Каталог книг с автографами XIX – первой четверти XX веков. Вологда. 2008. «Книжное наследие». С. 169.

⁴ Богословский Н. Воспоминания о С. Непеине. // ВЕВ. 1914. С. 343, 373–374, ВЕВ. 1912. С. 399–400.

⁵ ОИРК ГЭ Инв. Г19045. Опубликовано: Принцева Г.А. Гравер и литограф И.П. Фридриц. // Труды государственного Эрмитажа. Л. 1983. С. 80–87. Ил. С. 84. Автор статьи неверно датировала эту литографию 20-ми годами XIX столетия, а изображенное лицо определила как портрет богатого хозяина гостиницы. Впрочем, и сам Фридриц допустил ошибку, перепутав инициалы Тюрин в надписи под гравюрой: вместо «П.С. Тюрин», написал «С.П. Тюрин». Устранить эту явную ошибку нам помогли изображения П.С. Тюрин на его автопортретах 1857 и 1868 гг. и на фотографии из ВГМЗ. Даен М.Е. Два Тюрин. // Памятники культуры. Новые открытия. 2004. М. Изд-во «Наука». Ежегодник. 2006. С.319–320, 324.

⁶ Даен М.Е. Он рисовал сестер Батюшкова. Забытый художник А.И. Ягодников. // Батюшков. Исследования и материалы. Научный сборник. Череповец. 2002. С.186–187.

⁷ Мунин А.К. Академик из народа. // Художники-вологжане. Вологда. 1959. С. 37.

⁸ РГИА. Ф. 789. Оп.2. Д. 26.

⁹ Даен М.Е. Два Тюрин. // Памятники культуры. Новые открытия, 2004. М. Изд-во «Наука». Ежегодник. 2006. С.319–320, 324.

¹⁰ Даен М.Е. Атрибуция портретов П.С.Тюрин. // Памятники культуры. Новые открытия 1986. Ежегодник. 1987. Изд-во «Наука». С.321–329.

ПРИЛОЖЕНИЕ

*Рукопись статьи историка-краеведа С.А. Непеина председателю Церковно-исторической комиссии И.Н. Суворову об академике П.С. Тюрине.**

Сведения о происхождении Платона Семеновича и о его жизни очень скудны. Только благодаря случайной встрече с лицом, близко знавшим его, удалось собрать те немногие данные о его личности, которые здесь предлагаются. Пл. Сем. был по происхождению крестьянин, господский человек помещиков Холмовых ¹, имения которых находились в нескольких губерниях. Рано ли проявился у П.С. художественный талант, указать не можем. Известно, что юношею он приходил к худож-

* Рукопись не подписана.

нику вологодскому Катину, жившему в Леонтьевском ручье², желая поступить в его ученики, но д[олжно] б[ыть]*, вид простого деревенского молодца в армяке и подстриженного в скобку не расположил в его пользу художника. Платону Семеновичу было отказано и в последующее время, отказавшись от самой мысли получить художественное образование, он поступил в помощники к простому ремесленнику живописцу, кажется Б.Е.Манакову³, с которым и исполнял живописные работы преимущественно в Грязовецком уезде. Занимался отчасти Пл.Семенович и портретной живописью, благодаря последней он даже получил возможность попасть в Академию художеств⁴. Ему случалось писать портреты в имении Межаковых в Никольском⁵. Видя богатая способности Тюрин, Тиран завел речь о возможности поступить в Академию и действительно впоследствии много содействовал этому. Так[им] обр.[азом] уже лет 30-ти Пл. Сем. сделался учеником С.-Петербургской Императорской Академии художеств, где и обучался по всей вероятности на средства Тирана⁶. По окончании Академии за свой собственный портрет Пл. Сем. получил звание Академика⁷. Таким образом, вся жизнь Платона Семеновича м[ожет] б[ыть] разделена на три главных периода. 1. Жизнь до Академии. 2. Жизнь во время обучения в Академии и 3. Жизнь после обучения в Академии. Сообразно с этим и художественная деятельность его различна и по характеру и [по] месту. Не принимая на себя трудной задачи привести в известность и систему все труды Тюрин, за неимением данных, скажем, по крайней мере, о том, что нам известно о нем как иконописце и портретном художнике. Платон Семенович хранил как драгоценность свой самый первый рисунок тушью на полулисте писчей бумаги с изображением [довольно плохим] - Вознесения Господня. Из первого периода его жизни сведений о том, в каких именно церквях Грязовецкого уезда он работал как художник, сведений не имеется. Кажется к этому же времени относятся его работы в одной из Шейбухтских церквей Тот[емского] У[езда]⁸. Во время обучения в С[анкт]-П[етербурге] Тюрин имел заказы из Вологды, но куда и что работал, неизвестно. В это же время им писан портрет Государя Императора Николая Первого по заказу Императорской Публичной библиотеки, причем на его возражение по какому-то поводу Государю Императору, последний назвал Тюрин «упрямым». У почитателя Тюрин Н.П.Долинского, сообщившего нам все эти сведения, между прочими эскизами Пл. Сем-ча имеется один с

* Здесь и далее в квадратных скобках даны расшифровки сокращений и текстальные примечания автора публикации обнаруженного документа Даен М.Е.

** Слово художеств вписано над строкой И.Н. Суворовым.

изображением мастерской художника, сделанный* с натуры; здесь эскизно изображены образа и портреты, стоящие на мольбертах. Эти образа и портреты, кажется, были писаны в Калугу.

По приезде в Вологду уже со званием академика Пл. Сем-ч поселился в приходе Антиповской церкви почти против алтаря в бывшем тогда доме Трапезникова⁹. Отсюда он ездил на Богтюгу¹⁰, где взял два подряда на живопись. Здесь написаны Пл. Сем-чем: в куполе: Бог-Отец и 9 чинов ангельских; ниже – 4 пророка: Исайя, Иеремия, Иезекииль и Даниил грудные; еще ниже Поклонение волхвов и Паки грядущего и др. В самом нижнем ряду под скульптуру написаны 12 апостолов на кронштейнах. В Алтаре - Тайная вечеря, Моление о чаше; на стене над престолом – Б[ожья] М[атерь] с омофором и др. Из Богтюги по приглашению Архимандрита Нафанаила Тюрин уехал в Тотму в Феодосиев монастырь¹¹. Здесь в храме, где почивают мощи Преподобного¹², им написаны: Св.Троица вверху и 9 чинов ангельских в куполе; ниже между окнами – пророки (16); ниже окон 4 Евангелиста. В алтаре над престолом – Сошествие Св. Духа и Деисус (грудные). Ниже Евангелистов на другой год написаны Благовещение, Богоявление и др.¹³ По приезде из Тотмы, по просьбе Антиповской градской церкви¹⁴ Тюрин составил проект ремонта в теплом храме [акварелью на бумаге], каково(й) и привели в исполнение. При этом Тюриным написаны три образа местных: Воскр[есение] Христово, Арх[ангел] Михатил [и справа] Священномученик Антипа [налево] и им лично или под его указанием и по его образцам был разделан иконостас, стены, окна и плафон. Причем тона окраски [положительно известно] были все даны лично Тюриным. Над входом в церковь Тюриным написано прекрасное по компоновке и по исполнению полуциркульное клеймо! Здесь изображен Христос-Царь с державой и скипетром в короне погрудно под скульптуру [т.е. одною белою краскою]. Образ Христа в круге поддерживает огненный Серафим, сделанный в ракурсе, т.е. так, что его даже груди не видно. Далее в Антиповской церкви бережно сохраняется ветхий уже транспарант с изображением Господа Саваофа, заказанный священником Неклюдовым¹⁵ для Георгиевской церкви¹⁶, но своевременно не взятый, и приобретенный церковным старостой Быковым для Антиповской церкви.

К этому времени относится покупка Тюриным дома у Владимирской ц[еркви]¹⁷, вероятно, тогда же им были написаны для Влад[имирск]ой церкви два образа Св. Николая и Архангела Гавриила. [Кажется оба выносные]. Кроме вышеупомянутого известны нам еще работы Тюрина: образ Б[ожьей] М[атери] Помощницы в родах в Казанской ц[еркви]¹⁸, обрешное Распятие в Духовом монастыре, в Мих[айло] Арх[ангельской] ц[еркви] на Верх[ней] Вологде в приделе Шлегеля – все образа¹⁹, Алек-

* Вместо зачеркнутого писанный.

сандра Невского при входе в градскую церковь его имени, в Николаевской Корневской Заозерской церкви – два образа Спасителя и Б[ожья] М[атерь]/ Хр[истос] Царем и Б.М. в короне/;

Из портретов Тюриным писаны: в Волог[одском] Архиерейском доме епископов Христофора, Павла и Палладия ²⁰; в Прилуцком монастыре – поколенный Архимандрит Нафанаила [Новожилова] ²¹, писанный по просьбе помещицы Софьи Ал[ександровны] Засецкой ²² и переданный в Прилуцк[ий] м[онастырь] женой Тюриня вместе с семейною иконою его письма [в ризнице]; в доме начальника Губернии имеются писанные Тюриным портреты Императора Петра 1-го и Губернатора Хоминского ²³; У Гудкова-Белякова портрет барышни.

Вот все, что удалось пока собрать относительно покойного Художника-Вологжанина, произведения которого во всяком случае далеко не заурядны и очевидно заслуживают внимания, иначе его работы в Московском Храме Христа Спасителя [Северные святые на стенах лестницы на хоры] ²⁴ не могли бы стоять наряду с высокохудожественными творениями Марковых, Маковских, Верещагиных, Сорокиных и др[угих] признанных авторитетов корифеев искусства.

Вступление.* Вопрос о церковной иконописи и живописи самый живой и современный. Заботясь о сохранении ценных памятников прошлых веков в области иконописи и живописи, дабы сохранить их для потомков, изучая, классифицируя их, определяя пошибы, направления, школы, отыскивая даты о времени написания и [о] лицах, потрудившихся над ними Церковно-Археологическая комиссия ²⁵ не должна ли принять в свое ведение и ценные произведения современных художников с той же целью сохранить для потомства?! Предлагаемые заметки о Тюрине и его произведениях пусть будут первой попыткой этого рода.

В Историческом Вестнике 1900 г. Кн. 1, в статье Е.Н. Матросова «Чрезвычайное американское посольство в России в 1866 году» (по американским источникам) напечатано на стр. 248: «Кокорев, незадолго пред этим, во время пребывания своего в Петербурге, поручил портретиста Тюриня и привез его с собой на прием, данный американским гостям в загородной даче купца Громова. Здесь Тюрин набросал эскизы трех представителей американского чрезвычайного посольства совершенно незаметным образом и затем написал по ним прекрасные портреты». Fox, Murrau и Beaumont - писанных масляными красками, в Москве, в доме Кокорева против Кремля. ²⁶ **

РГАЛИ. Ф. 1956. ОП. 1. Д. 74. Л. 1 – 3.

* Вступление - вставлено С.А. Непениным.

** Абзац написан И.Н. Суворовым.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Холмовы – помещики Холмовы из небогатых дворян, записанных в 3 часть Российской родословной книги по Вологодской губернии, из которых в начале XIX века были известны три брата Александр, Федор и Сергей Алексеевичи. В 1843 году 20 ноября Александр Алексеевич Холмов подписал Тюрину вольную, что дало возможность ему выехать в Петербург для поступления в Академию художеств. Родовое имение А.А.Холмова – село Святогорье Грязовецкого уезда Вологодской губернии. Владел также именьями в Кадниковском уезде. В Селе Архангельское на родине П.С.Тюрина, у него также было имение, в котором долгое время жили родители художника: Семен Андреевич и его жена Мария. Эти крестьяне переходили от одного помещика к другому в разное время, так как село Архангельское – в XVIII и XIX веках, насчитывавшее огромное количество поселян, было поделено между разными владельцами. Александр Алексеевич Холмов (род ок.1779 года – умер не ранее 1845) участник Русско-Французских войн 1806–1808 гг., награжден был золотым крестом в 1807 году и золотой шпагой с надписью «За храбрость» в том же году, его брат Федор (род между 1788 и 89-?) участник войны 1812 года, награжденный боевым орденом св. Анны 4 степени). Даен М.Е. Атрибуция портретов П.С.Тюрина. // Памятники культуры. Новые открытия. 1986. Ежегодник. Л. 1987., С.328–329. Дружинин Е.Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе. Вологда. // Краевед. Альманах. Выпуск. 1. Вологда. 1994. С. 422.

² Катин Николай Иванович (1777 – не ранее 1865) – художник-живописец и потомственный иконописец, родом из Спасо-Прилуцкого монастыря села Коровничья, в 1799 году поступил в Академию художеств, окончил ее со статусом Художника исторической и портретной живописи I класса. Ученик профессора И.Акимова. С 1807 по 1833 годы преподавал рисовальное искусство в Вологодской гимназии. Имел много учеников. Известен парадными портретами императоров Александра I и Николая I, многочисленными работами по оформлению церквей и иконостасов, портретами опального иркутского архиепископа Ириней Нестеровича и других духовных лиц. Близкий друг В. А. Тропинина, с которым познакомился во время обучения в Академии художеств. В 1807 году породнился с Тропининым через женитьбу последнего на родной сестре Катина – Анне Ивановне (1780-1855). Свадьба происходила на родине Тропинина в селе Кукавка, – имении графа И.И. Моркова. (Приднестровье) В Вологодском Государственном музее-заповеднике экспонируется Автопортрет художника, написанный им в самом начале учебы в Академии художеств. Более подробно о художнике в статьях Даен М.Е. Николай Иванович Катин – забытый художник окружения В.А.Тропинина.// Сборник материалов VII научной конференции « Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного искусства». ГТГ и объединение Магnum APC. М. 2003. С.87–93. Даен М.Е. К вопросу об особенностях творчества Н.И.Катина и новые факты его биографии.// Сборник материалов к 225-летию со дня рождения Василия Андреевича Тропинина – Тропининский вестник. Вып. 3. М.2005.С.104-121». Даен М.Е. Об одном из портретов

вологодского художника Николая Ивановича Катина // Экспертиза Объектов культурного наследия. Институт наследия. Выпуск 1. Темперная и масляная живопись. М.2009 С.312- 317.

³ Б.Е.Монаков – Борис Егорович Монаков – живописец первой половины XIX века, крепостной Грязовецкой помещицы штабс-капитанши О.Ф.Харламовой. Работал как иконописец и мастер настенных церковных росписей. Содержал в 30-40-50-х годах Частную художественную школу. О нем см.: Даен М.Е. Вологодский художник П.С.Тюрин // Панорама искусств. М.1983.(Сборник) № 6. С.316; Даен М.Е. Он рисовал сестер К.Н. Батюшкова. (Забывтый художник А.И.Ягодников) // Батюшков. Исследования и материалы. Научный сборник. Череповец. 2002. С. 186-190.

⁴ Никольское – родовая усадьба Межаковых, на реке Уфтьеге Кадниковского уезда, которая начала обустраиваться, начиная с 1780 годов при Михаиле Федоровиче Межакове (1713-1783), строительство дворца и парка продолжил Александр Михайлович Межаков (1750-1809). При А. Межакове были устроены в Никольском винокуренные и конные заводы, появились симфонический оркестр и Картинная галерея. Павел Александрович Межаков (1788-1865) прославил усадьбу в стихах. При нем были открыты в Никольском бесплатная школа для обучения грамоте дворовых детей-1818 и больница. Его сын Александр Павлович Межаков (1812-1859)- биолог, занимался в усадьбе изучением и внедрением передовой агротехники, разведением редких сортов растений, птиц и т.д.

⁵ Полковник Тиран – Александр Францевич Тиран (1815. 11 мая–1865. 12 декабря), младший брат Юлии Францевны (1812-1853), жены А.П.Межакова. современник и однополчанин М.Ю.Лермонтова. Сын адъютанта генерал-губернатора Петербурга графа Палена – Франца Ивановича Тирана и Елизаветы Филипповны, ур. Демут. Учился в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Выпуск 1834 года. Служил в лейб-гвардии Гусарском полку: с 1835 года до 1842–корнетом, в 1842 году чин ротмистра, в 1848 произведен в полковника, в 1850 уволен в отставку тем же чином. 17 июля 1841 года присутствовал на похоронах Лермонтова в Пятигорске.

Манзей К. История лейб-гвардии его величества полка 1775–1857. СПб. 1859. С. 143. Ко времени посещения усадьбы А.Тиран был еще в чине ротмистра. Вдова Тирана Екатерина Николаевна в 1865 году была крестной при рождении дочери Тюрин Софьи. После смерти мужа она заказала Тюрину его портрет, который был написан с фотографии.

Об А. Ф. Тиране и его связях с Лермонтовым: а. Мануйлов В.А. Записки неизвестного гусара о М.Ю. Лермонтове // Ж. Звезда. № 5, 1936. С.183–186; б. «Лермонтовская энциклопедия» под редакцией В.А. Мануйлова. М. 1981. С.578.

⁶ «Обучался на средства Тирана» – Автор документа, очевидно, не совсем владеет информацией. А.Ф. Тиран, в действительности, лишь способствовал получению заказов Тюриным в среде своих сослуживцев, а также устроил его жить на время учебы в Академии художеств в гостиницу «Демутов трактир». Эта знаменитая гостиница перешла к нему от деда, француза по происхождению, Филиппа Демута через его мать Елизавету Филипповну Тиран, урожденную Демут. При этом Тюрин, очевидно, не просто бесплатно жил в гостинице, но также

исполнял какие-то служебные обязанности по ее поддержанию. См. Даен М.Е. Два Тюриня//Памятники культуры. Новые открытия. 2004. М. 2006. Ежегодник. С. 319-320.

Автопортрет. 1857.–Х/ картон. М. 76 х 62,5. Слева внизу подпись: П. Тюринъ. 1857. За этот портрет Тюрин был удостоен звания Академика портретной живописи. ГРМ. Инв. Ж-5428. Из Комитета по делам искусств при СНК РСФСР в 1937 году.

⁷ Шейбухтские церкви, расположенные на берегу реки Шейбухты Тотемского уезда одна за другой: Богородицко-Рождественская, Воскресенская и Дмитриевская. //Степановский И.К. Вологодская старина. Историко-археологический сборник. Вологда 1890. С.227–228. В настоящее время это Междуреченский район Вологодской области. Ни одна из перечисленных церквей не сохранилась.

⁸ Дом Трапезникова – был расположен в приходе церкви Антипы Великомученика. В настоящее время не сохранился. Тюрин жил в этом доме с 1861 по 1865 год.

⁹ Ездил на Богтюгу – имеется в виду село Архангельское Богтужской волости – родина художника, название села по имени Михайло-Архангельской церкви, построенной в 70-х годах XVIII столетия, в которой Тюрин работал в 1862–1863 годах над росписями. Публикации: Даен М.Е. О художнике П.С.Тюрине. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник.1982. М.1984 С.338–344. Соколова О.А. Опыт исследования настенных росписей в церкви Михаила Архангела в селе Архангельское Сокольского района Вологодской области. // Сборник научных докладов по материалам конференции «Новые открытия портретного искусства Северо-Запада XVII- начала XX веков». Вологда. 2008. С.107–116.

¹⁰ Феодосиев монастырь - Тотемский Спасо-Суморин монастырь был основан преподобным Феодосием Сумориным вблизи Тотмы, на мысе между речками Ковдой и Песей Деньгой в 1554 году, на что выдана была Иваном Грозным и Ростовским архиепископом грамота. Первый собор Преображенский был шатровым и просуществовал до 1620 годов. Его сменили два клетских храма, один из которых был трапезным и теплым. Феодосий Тотемский – в миру Феодор Ульянов Суморин (начало 1530 – 20 января 1568) создал образцовое и слаженное хозяйство: земельные угодья, мельницы, соляные варницы, речные суда для перевозки соли, торговые лавки и т.д. Все это обеспечивало рабочие места сотням людей, служило процветанию монастыря, превращая его в крупный центр православной культуры и духовности. В 1795 году архитектор В.Казаков начал строительство новой каменной церкви во имя Вознесения господня. Для этого разобрали ветхую прежнюю церковь и на освободившемся месте стали копать рвы под фундамент, 2 сентября 1796 года обрели мощи Феодосия. Опознать эти мощи помогли остатки шитой надписи на парамане святого.

¹¹ Мощи преподобного Феодосия Тотемского – официальное обретение мощей состоялось 30 октября 1798 года после вскрытия фундаментов Вознесенской церкви Тотемского Спасо-Суморина монастыря. Это свершилось при освидетельствовании и одобрении епископа Вологодского и Великоустюжского Арсения Тодорского. Тогда же состоялась официальная канонизация преподобного и была сооружена рака над гробом Феодосия. Позднее гроб с мощами был перемещен в Преображенскую церковь того же монастыря. 17 апреля 1919 года при

председателе Вологодского губисполкома М.К. Ветошкине было произведено вскрытие мошей. Долгое время они находились в фондах Вологодского краеведческого музея. 29 апреля 1988 года мощи преподобного были переданы из областного музея сначала в Лазаревскую церковь Вологды, а в 1994 в церковь св. Троицы города Тотьмы, где они вновь были помещены в раку. Федотов Г. Святые Древней Руси. М. 1990. С. 208–209. Хрусталев М.Ю. Тотемские святые. // Тотьма. Историко-литературный альманах. Вологда. 1995. С.53–57.

¹² Росписи Вознесенского монастыря исполнены П.С.Тюриным в 1864–1865 годах по заказу настоятеля Спасо-Суморина монастыря архимандрита Нафанаила Новожилова. Очевидно также, что в получении столь ответственного заказа немалую роль сыграла связь художника с вологодским епископом Христофором Эмаусским, чей портрет Тюрин исполнил сразу после возвращения в Вологду – в начале 1860 годов. После ухода с кафедры в 1865 году епископ Христофор собирался к уходу с кафедры на покой, чтобы поселиться в Спасо-Суморинском монастыре. Согласно отчетам Тюрин в Академию художеств, все сюжеты в храме написаны были по его собственной композиции, даже росколеровка стен, колонн, арок и парусов, а также окон внутри собора делалась под его надзором подготовленными им послушниками монастыря. ГАВО. Ф. 526. Оп.1. Д.81. Л.23 об.-35. Там же. Д. 82. Л. 21-29. Отчет Академии художеств за 1872-73 годы. СПб 1874. С.55. Даен М.Е. Монументальные росписи П.С.Тюрин. // Тотьма. Историко-литературный альманах. Вып.1. Вологда. Из-во «Русь» 1995. С.394-405.

¹³ Антипьевская церковь – каменная, одноэтажная с тремя престолами. Построена в XIX веке. В 1895 году холодный храм соединен с теплым. В настоящее время восстановлена частично. // Известия императорской археологической комиссии. Выпуск 59. Пг. 1915. С.125.

¹⁴ Священник Неклюдов - Дмитрий Неклюдов - регент Вологодского архиерейского хора, назначенный епископом Евлампием Пятницким 4 ноября 1848 года, обладавший прекрасным голосом типа итальянского тенора, с 1852 священник бесприходного Георгиевского храма. Его портрет писал в 1859 году А.И.Ягодников. Литература о нем: П. Рукин. Из истории Вологодского архиерейского хора.// ВЕВ. 1915, № 7-8. С. 207.

¹⁵ Георгиевская церковь (на Наволоке). Построена во второй половине XVIII века. В 1844 году, вследствие малого количества прихожан, была превращена в домовую церковь Скулябинской богадельни и приписана к Сретенской церкви. // Известия императорской археологической комиссии. Вып. 59. Пг. 1915. С. 125.

¹⁶ Владимирская церковь. Холодная Владимирская церковь построена после 1759 года и освящена в 1764 году. Каменное здание, воздвигнутое в конце 17 столетия на 2000 рублей пожертвованных Г.М. Фетиевым (умер в декабре 1683 года). На эту же сумму в 1685-1697 годах построена колокольня с шатровым верхом и теплым Гаврило- Архангельским храмом. // Известия императорской археологической комиссии. Выпуск. 59. С.122-123. Владимирская церковь известна как «древнейшая по своему бытию» и как одна из значительных и богатейших из приходских церквей Вологды.// Непейн С. Вологда прежде и теперь. Вологда. 1906. С. 55-58. Лукомский Г.К. Вологда в ее старине. Пг.1916. С.166-173.

¹⁷ Акты. – Купчая крепость на приобретенный Г.Тюриным от г-жи Боборыкиной дом с строениями и землей под ними, совершенный в Вологодской палате Уголовного и Гражданского суда 8 декабря 1867 года. (от дочери статского советника Александры Алексеевны Боборыкиной). ГАВО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 40. В этом документе имеется опись дома и земельного участка, а также недвижимого и движимого имущества художника после его смерти в 1882 году оцененное в 3780 рублей, перешедшего по наследству его вдове Агнии Ельпидифоровне.

¹⁸ В фондах ВГМЗ хранится фотография интерьера Михайло-Архангельской Верхне-Вологодской церкви с иконами П.С.Тюрина, которую сделал С.Непеин в 1905 году. ВГМЗ Инв.37357/ 10. Данный иконостас и все иконы, входящие в него, были исполнены П.С.Тюриным в 1870-71 годах по заказу полковницы А.А.Шлегель в приделе полковника Шлегеля. См. Отчет АХ со 2 ноября 1869 по 4 ноября 1870 года и со 2 ноября 1870 по 4 ноября 1871 г. Спб. 1871. С.54. Анастасия Александровна Шлегель (1799-1882)- жена, (с 1870 года вдова полковника Шлегеля) в течение многих лет и до самой смерти являлась попечительницей Вологодского Александрийского детского приюта. Здание церкви не сохранилось. Иконы, судя по фотографии, заслуживают особого исследования, так как они исполнены на высочайшем художественном уровне.

¹⁹ Икона «Богоматерь – Помощница в родах». В настоящее время находится в процессе реставрации в ВГМЗ. Инв. 8000 ВОКМ. Дерево. Масло. 73 x 61. Из Казанской церкви на Торговой площади 5.3.1929 года.

²⁰ Портреты епископов: Христофора, Павла и Палладия Раева – портреты эти были сняты с учета и списаны комиссией министерства культуры РСФСР в 1856 году.

²¹ Портрет архимандрита Нафанаила Новожилова – х.м. 107,7 x 76. Инв. ВОКМ 28283 числился в музее как портрет неизвестного архимандрита. На обороте полотна надпись, сделанная рукой Агнии Ельпидифоровны Тюриной- вдовы академика Платона Тюрина: СЕЙ ПОРТРЕТ ПОЖЕРТВОВАН ГОСПОЖОЙ АГНИЕЙ ЕЛЬ. ТЮРИНОЙ СПАСО МОНАСТЫРЬ 1893 ГОДА ДЕКАБРЬ. Данная надпись и приведенный текст Неизвестного автора позволяют атрибутировать портрет как изображение бывшего единомышленника Платона Семеновича Тюрина и его духовника, который в 1865 году пригласил художника для исполнения росписей в Вознесенской церкви Спасо - Суморина монастыря.

Нафанаил Новожилов, в миру Николай Иванович Новожилов (1806-1879) родом из мещан города Тотьмы. Его первой учительницей была мать известного археолога П.И.Савваитова Хиония Семеновна. В 1830 году уволился из Тотемского городского общества и поступил в Спасо-Суморин монастырь иноком. 28 августа 1832 года пострижен в монахи. В 1835 получил сан иеромонаха. В 1840 избран настоятелем Спасо-Суморина монастыря и его казначеем. 22 октября 1844 посвящен в сан архимандрита. В 1866 году 31 октября переведен в настоятели вологодского Свято-Духова монастыря. В 1868 году награжден орденом св. Анны 2 степени. В 1872 16 апреля - орденом св. Анны 2 степени с императорской короной. 15 апреля 1878 года награжден орденом св. Владимира IV степени. Имел также бронзовый наперсный крест в память войны 1853-1856 годов. Скончался 15 апреля 1879 года и погребен в Знаменской церкви Свято-Духова монастыря. Литература. Протоиерей П.Л. Лосев, ректор Вологодской духов-

ной семинарии. – Надгробное слово. ВЕВ. 1879. № 12. Описание Вологодского Свято-Духова монастыря, составленное в 1860 году П.Савваитовым, исправленное и дополненное в 1885 году И.Н.Суворовым, а в 1912 году И.Н.Суворовым. Вологда 1912. С.34-35. Судя по биографической справке, данный портрет, если он написан был с натуры, может датироваться периодом не ранее 1878 года - время награждения орденом св. Владимира IV степени, - и не позднее 1879 года.

²² С.А. Засецкая. Софья Александровна Засецкая (1814-1870) - жена Александра Павловича Засецкого. Отличалась большой набожностью, благочестием и благотворительными пожертвованиями. По ее заказу П.С. Тюрин писал иконы в Вологодском Свято - Духовом монастыре. Там же она и похоронена.

²³ О портретах Петра I и губернатора С. Хоминского - эти портреты были сняты с музейного учета в 30 и 50 годы прошлого века. В настоящее время не сохранились.

²⁴ Святые на хорах храма Христа Спасителя. В письме к неизвестному Владимиру Александровичу (возможно, великому князю бывшему президенту АХ с 1876 по 1877 год, от 23 мая 1876 года) Тюрин указывает перечень изображенных и их место в храме. Святые распределялись в три яруса на стенах лестницы, ведущей на хоры. Первый нижний ряд содержал 12 фигур в рост: Артемий Веркольский, Тихон Медынский, Корнилий Палеостровский - Олонецкий, Прокопий Вятский, Трифон Вятский, Антоний, Иоанн, Евстафий Виленские, Макарий Унженский, Исидор Ростовский, Афанасий Литовский и Гавриил Минский. Ряд верхний вмещал 11 фигур, изображенных поколенно: Косьма Яхромский-Владимирский, Тихон Луховский, Амфилохий Глушицкий-Вологодский, Логгин Ярентский- Вологодский, Лаврентий Калужский, Адриан Пошехонский, Вассиан и Иона Пертольские- Архангельские, Иоасаф Белгородский- Курский, Антоний Краснохолмский - Тверской, Авраамий Палеостровский-Олонецкий. Средний ряд содержал также 11 поколенных фигур: Галактион Вологодский, Александр Куштский, Иосиф Заоникиевский - Вологодский, Геннадий Любыльский - Костромской, Симеон Верхотурский, Герасим Дорогобужский, Иаков Железнодорожный-Костромской, Киприан Устюжский, Филипп Енковский-Устюжский, Антоний и Иоанн Заоникиевские-Вологодские. Далее в письме идет приписка. « Не знаю, так ли я разместил святых, если будут перестановки, то мне наделают они много лишнего труда, ибо освещаю с правой, левой стороны и в фас так, как бы натуры осветились на месте в нише, что хотя и не принято по храму...» РГБ. Отдел рукописей. Ф. 90, картон 9, д.106. Важно отметить, что фигуры на лестнице размещались в разных световых регистрах, которые необходимо было художнику учитывать и это вызвало его беспокойство, так как любое, даже малейшее перемещение влекло бы за собой нарушение замысла и гармонии с архитектурой.

²⁵ Церковно-археологическая комиссия при музее Древнехранилища, была учреждена И.Н.Суворовым в 1896 году одновременно с музеем, расположенным в упраздненной надвратной Воздвиженской церкви. Ее постоянным председателем был директор музея И.Н.Суворов (1860-1926). Члены комиссии священник Афанасий (Афиноген) Малинин, и отец Сергей Непенин. В настоящее время в этом здании расположены фонды Изоискусства ВГМЗ. См. Непенин С. Вологодское Древнехранилище. Путеводитель. Вологда. 1900.

²⁶ О портретах американского чрезвычайного посольства (в приписке И.Н. Суворова под статьей С. Непеина). Судьба этих портретов нам не известна. Возможно, они находятся в каком-либо музее в США. Вопрос об авторе этих портретов остается открытым. Мы не уверены, что эти портреты писал Платон Семенович Тюрин, так как в Санкт-Петербурге в 1866 году жил и работал младший современник и однофамилец Платона Тюрин - Иван Алексеевич Тюрин (1824-1904), с 1862 года академик, часто выезжавший в Москву и другие города. См. о нем Булгаков Ф.И. Наши художники. СПб. 1890. Т.2. С. 215. Кондаков С.Н. Список русских художников к юбилейному справочнику Академии художеств. СПб.1915. ч. 2. С. 201. Даен М.Е. Два Тюрин. // Памятники культуры. Новые открытия. 2004. М.2006. Ежегодник. С. 318.